

Внутри виллы в пригороде Аллина...

Блейк полностью посвятил себя расчету избыточной прецессии Утренней Звезды в перигелии по формуле Люсьена.

Во время намеренных пауз Люсьена он быстро писал, его перо не останавливалось вовсе.

Внезапно он поднял голову, его глаза были полны шока и недоверия. Затем он бросился в библиотеку, ища арканы и магические книги.

Он не был магом, который хорошо разбирался в астрологии и силовых полях, и он не помнил тщательного наблюдения избыточной прецессии. Тем не менее, впечатление, которое он имел о номере, горело в его голове, делая его неспособным контролировать себя, и его голова была распухшей.

Результат его расчетов казался очень близким к наблюдаемому значению в его впечатлении!

И что это значит?

И что же он предлагал?

Он вытаскивал одну книгу за другой, но после его небрежного взгляда их тут же отбрасывали. Наконец, он нашел свою детскую книгу из далекого-далекого прошлого — «пятнадцать загадок об астрологии»!

Его руки дрожали, он заглянул в оглавление и обнаружил, что «проблема в том, что наблюдаемая прецессия Утренней Звезды в перигелии не согласуется с предсказанием Дугласа «система движения - стр. 39».

Быстро перелистывая страницы, Блейк с первого взгляда увидел эти поразительные данные.

С глухим стуком книга в твердом переплете упала на ковер. Блейк стоял неподвижно, как статуя.

Эти два значения были так близки. И что это значит?

В этот момент из волшебного радио снова раздался голос Люсьена:

«После расчета мы можем определить избыточную прецессию Утренней Звезды в перигелии, которая будет... которая в основном согласуется с наблюдениями.»

Его слова были наполнены таким сильным очарованием, что Блейк внезапно вернулся к самому себе, чьи лицевые мышцы были ужасно искривлены из-за его дикой радости.

И что это значит?

Это означало, что объяснение природы гравитации имело как теоретическое обоснование, так и фактическое подтверждение!

Это означало, что общая теория относительности Мистера Люсьена Эванса была до сих пор наиболее близкой к истине гравитации!

Это означало, что проблема, которая ставила в тупик господина Президента и многих других арканистов, не была неразрешимой. Не было необходимости вводить высшее существо, чтобы гравитация была самосогласованной! Мистер Люсьен Эванс предложил объяснение, которое полностью превзошло возраст и любое воображение!

Это означало, что путь арканы не был неправильным. Нерешенных проблем было, пожалуй, много, но каждый всегда был на пути их решения!

Хотя он с трудом понимал общую теорию относительности Люсьена, это не мешало Блейку делать некоторые выводы и делать некоторые расчеты. Основываясь на этом результате, он полагал, что теория может объяснить природу гравитации. Его прежняя растерянность и потеря полностью исчезли.

Возможно, именно потому, что он этого не понимал, у него не было никаких подозрений и он сразу пошел за ответом.

Природа гравитации была объяснена, так же, как и другие сбивающие с толку проблемы арканы, до тех пор, пока они всегда продвигались вперед в исследованиях и исследованиях и никогда не сдавались!

— Господин Президент, Вы слышали теорию Мистера Эванса? Я верю, что теперь твое смятение должно пройти...”

.....

«После вычисления мы можем определить избыточную прецессию Утренней Звезды в перигелии, которая будет... которая в основном согласуется с наблюдениями.»

Когда Люсьен сказал это, Саманта наблюдала за ним в шоке и волнении в комнате вещания. Проблема, которая годами беспокоила школу астрологии, была решена именно таким образом. Кроме того, это доказывало, что объяснение Люсьена о природе гравитации было ближе к истине.

Она восхищалась талантами и достижениями Люсьена, но была очень уверена в себе, когда дело касалось гороскопов. Поскольку Люсьен никогда не делал никаких достижений в этой области, она никогда не понимала, что у него было такое удивительное, глубокое и новаторское понимание гравитации и астрологии.

Глядя на Люсьена, который говорил небрежно, она испытывала то же самое чувство, когда господин президент отвечал на вопросы ее учителя и ее самой. Они оба были такими спокойными и удивительными.

«В транс», — подумала Саманта. После того, как Люсьен разрешил ошибку времени на искусственных планетах, введя гравитационное замедление времени, ее когнитивный мир внезапно закипел. Даже при том, что она только что узнала основное содержание, ее когнитивный мир уже наполовину затвердел. Ее учитель, Неешка, был авторитетом в математике и только вторым после Левски в геометрии и тензорном анализе. Так что в этой области она тоже была хороша.

“Это определенно новаторская бумага ... нет, бумага, которая превосходит возраст!”

Вокруг нее большинство арканистов выглядели более или менее одинаково, за исключением того, что их достижения были не так велики, как у Саманты из-за их недостаточного

математического опыта.

Однако паника, которую вызвала у них речь Дугласа, исчезла. Замешательство было приемлемо до тех пор, пока оставалась уверенность! Достижение Люсьена Эванса в такой момент открыло перед ними блестящую перспективу арканы. Даже при том, что они не могли понять его, заключение и окончательный расчет казались прекрасными.

Хеллен перестала читать газету и решила прочитать «природу» последних четырех лет после ее возвращения. — Кажется, я видела еще одного господина Президента, — тихо сказала она Фернандо...”

— Иногда он не настолько глуп. Фернандо фыркнул, намереваясь критиковать своего ученика, но все же в конце концов сказал: «довольно хорошо» - для его стандарта. Затем он продолжил читать газету.

Это была самая запутанная и запутанная статья, которую он когда-либо читал. — Если Дуглас это увидит, — пробормотал он...”

В Аллине, в Рентато, в Саливаоре, в Кокусе, на солнечных островах и жемчужных островах арканисты и подмастерья, независимо от того, как много они действительно понимали, вновь обретали свежесть и уверенность.

Люсьен откашлялся и закрыл свою резервную бумагу. “Это мое мнение о природе гравитации. Это соответствует наблюдаемым до сих пор явлениям, и я предложил несколько пророчеств, чтобы доказать это. Я считаю, что мы будем лучше понимать гравитацию и пространство после того, как будут решены уравнения гравитационного поля.”

Затем Люсьен внезапно сменил тему “ Однако я могу только сказать, что моя статья ближе к истине, но это не так. Недостатки в этой теории будут найдены, и она применима только в определенном диапазоне. До сих пор то, что мы можем понять, — это относительная истина, но не абсолютная истина...”

Пользуясь случаем, Люсьен снова ввел некоторые понятия, о которых говорил ранее. Саманта, Блейк и другие арканисты слегка кивнули, приобретая более глубокое понимание развития арканы за последние сотни лет.

«...Я считаю, что каждый может быть смущен сейчас и тогда во время учебы. У меня самого были подобные ситуации, и я до сих пор это делаю. Я часто теряюсь и иногда теряю уверенность в себе... это совершенно нормально. Там нет необходимости чувствовать, что вы не можете найти какую-либо область исследований. Слишком много вещей там ждут нас, чтобы учиться.”

— Чем больше ты знаешь, тем более невежественным себя чувствуешь. — Это философская поговорка, но я хотел бы добавить к ней кое-что еще. ‘Именно поэтому мы должны упорно трудиться и не позволять невежеству становиться нашим ярлыком. Мышление и исследование должны быть тем, чем мы больше всего гордимся, когда живем в этом мире.”

Хлоп, хлоп, хлоп. Арканисты в зале вещания зааплодировали. Они уже были освобождены от этого инцидента только сейчас. Даже если разговор был настоящим, ну и что? Время от времени все терялись и терялись в сомнениях, но они также могли продолжить свое путешествие после того, как настроение у них улучшалось!

Видя, что Саманта собирается заговорить, Люсьен намекнул ей подождать и улыбнулся:

“вообще-то, я только что закончил еще один эксперимент, который доказал существование нейтронов.”

Что?

Аркиансты в комнате вещания и других местах не могли закрыть рот. Выполняя такую работу по изменению парадигмы, Люсьен Эванс открыл нейтроны?

Неужели это была ночь чудес сегодня вечером?

Для магов, которые были адептами стихий, таких как Ларри, К., Тимоти, Улисс и Энник, они чувствовали, как кровь приливает к их головам, и они почти теряли сознание.

Открытие нейтронов означало фундаментальную обоснованность новой алхимии. Это означало эпоху грандиозного развития для школы стихий!

Контролируя свое тело, Равенти внимательно прислушивался к процедурам эксперимента.

После того, как Люсьен закончил, он бросился в свою лабораторию, как будто он бросил передовую скорость на себя.

Открытие нейтронов на основе сохранения импульса и энергии после столкновений всегда было его методологией, но материалы приходилось пробовать снова и снова. Он подсчитал, что ему потребуется три года, чтобы закончить эксперимент. Но сейчас все было по-другому. С помощью эксперимента Люсьена он непосредственно коснулся края нейтронов.

Найдя материалы и сделав пластину, Равенти включил циклотрон и позволил ядру атома гелия удариться о металлическую пластину снова и снова.

Когда он захватил следы выброса протонов, у него было ощущение, что его руки трясутся вне его контроля.

Когда данные были записаны, он почувствовал, что его глаза затуманились.

Когда он вычислил, что лучи, испускающие Протоны, были нейтронами, ему показалось, что в его серых глазах появились два солнца.

Бум!

Рентато вдруг оказался окутан облаками и громом!

“Может быть, чей-то когнитивный мир наполовину затвердел из-за статьи и эксперимента Люсьена? - Наташа смотрела в окно на небо восторженно и гордо.

Критония, услышав предисловие Люсьена, в шоке заметила перемену погоды в Рентато. — Когнитивный мир другого архимага наполовину затвердевает? Связано ли это с объяснением природы гравитации или с открытием нейтронов?”

— Судя по беспорядку элементов и тени атомного ядра, это открытие нейтронов. - Бенедикт III тоже наблюдал за Рентато.

Критония обнаружила, что ей трудно это принять. — Раньше я только знал, что улучшение изучения тайн может усилить магов, но может ли одна статья и один эксперимент привести к таким поразительным эффектам?”

— Разве статья и эксперимент Люсьена равны пяти легендам?”

— И общая теория относительности, и новая алхимия представляют гораздо большую ценность, чем пять легенд. - Голос Бенедикта III стал холодным. — Мы не уделили достаточно внимания Люсьену. Я снова повышу его ранг в списке очищения и попрошу «ночного палача», главного ночного сторожа, разобраться с ним лично.”

«Ночной палач», главный ночной сторож, был легендарным чародеем. Поэтому Церковь никогда не включала его, когда объявляла о своей власти, но только утверждала, что у нее было девятнадцать святых кардиналов, пять божественных рыцарей (Мелмакс, Энтони, Белиэль, Стоун и Вахаралл). Однако, когда Конгресс магии и других сил оценивает силу Церкви, они все равно включают «ночного палача» и считают, что число главных экспертов Церкви должно быть двадцать.

Критония обнаружила, что невозможно понять последствия изучения арканы, но последствия уже произошли. “Ваше Святейшество, каков будет ранг Люсьена?”

“Тринадцатое число. Упавшая Утренняя звезда будет прямо после всех главных легенд. - Бесстрастно ответил Бенедикт III.

После взрыва ‘вечного пламени», одиннадцать лучших в списке очищения были все эксперты на пике легендарного. Ранжирование с первого по одиннадцатый были: первосвященник северных еретиков; «император Арканы», Данисос; древний вампир, Дракула; первобытный дракон времени, Данисос; эльфийская Королева; Принц Бездны и герцог бронзы на первом уровне ада; Эдвин Брук, император контроля; Фернандо, Повелитель шторма; мастер бесконечных океанов и Повелитель стихий; и Райн, Граф с серебряными глазами, который мог позаимствовать силу серебряной Луны и на короткое время стать таким же сильным, как пик легенды.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1233027>